

УДК 81.25

ЛЕКСЕМЫ С КОРНЕМ -ВОД- В РУССКИХ ГОВОРАХ КАРЕЛЬСКОГО ПОМОРЬЯ*

**ГУСЕВА
ЕЛЕНА
РАФХАТОВНА**

*Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры русского языка как
иностранного и прикладной лингвистики,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
rafhatovna@mail.ru*

**СИДОРОВА
ПОЛИНА
АНДРЕЕВНА**

*Бакалавр,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
89027712998polina@gmail.com*

Ключевые слова:

русская диалектология
севернорусские говоры
этнолингвистика
фольклор

Аннотация:

В статье на материале дифференциальных словарей рассматриваются лексемы с корнем -вод- и их варианты, функционирующие в Карельском Поморье: определяется семантика, частеречная принадлежность, ареальная дистрибуция, этимология данных образований; приводятся этнолингвистические, фольклорные сведения. В ходе исследования выявлены встречающиеся большей частью только в Поморье имена существительные, которые обозначают воду и связанные с водой объекты неживой природы и предметы быта, называющие людей и мифологических персонажей. Лексемы, включенные в 9 лексико-семантических групп, образованы преимущественно суффиксальным способом. Отмечены акцентологические, фонематические, морфологические, словообразовательные варианты. Прилагательные представлены единично; наречия, слова категории состояния, глаголы не зафиксированы.

© 2022 Петрозаводский государственный университет

Получена: 03 июня 2022 года

Опубликована: 03 июля 2022 года

Введение

В представлениях славян вода – «одна из первых стихий мироздания, источник жизни, средство магического очищения» [8: 386]. Как отмечают многие исследователи, собиратели диалектного, фольклорного, этнографического материала, для поморов, живущих на морском побережье, почти не занимающихся земледелием, вода имеет особое значение. К. П. Гемп, посвятившая всю жизнь изучению Беломорья, записала такие «речения» местных жителей о море: «Морем живем – все сказано этими словами. У моря, на морских побережьях поселяемся. На его морских просторах трудимся, оно нас кормит. Морюшко – любованье наше. Ему, батюшке, песни поем. Море распрекрасное, вовсе тебя забывать стали. Морюшко и в ласке и в сердце – все нам распрекрасное»; «Батюшко родной, море Белое. Все повадки, сноровки его известны. Живут поморы с ним в согласии, по-семейному, на его

порядки, повадки отвечают по своему разумению, опыту. Борются с ним, не покорствуют. Своенравно оно, но и помор не прост, всего повидал» [1: 280].

Эта глубинная связь отражена в народной словесной культуре. Исследователи Терского берега Белого моря отмечают: «Рыба, река, море – источник жизни для поморов в прямом смысле этого слова. Обычай “провождения” реки во время ледохода, слова при переходе через ручей, благодарственные кресты за жемчуг, поклонение родникам и многое другое свидетельствуют о поразившем нас “культе воды”. Воде поклонялись, вода кормила и лечила...» [3: 17].

И. М. Дуров, автор «Словаря живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении», включающего не только сугубо лингвистическую, но и этнолингвистическую информацию, что составляет несомненную ценность этого лексикографического источника, указывает: «По поверью, вода – живое существо, и она засыпает ровно в двенадцать часов ночи на несколько минут, а потому тревожить ее в это время весьма небезопасно для жизни человека. Например, напившись ее в эти минуты ночи, человек всенепреренно заболевает и даже может умереть внезапно. Вода имеет силу, влияющую на человека сверхъестественно, а потому никогда не следует, придя на берег, брать ее, не благословясь. Поморка, прежде чем черпнуть ковшом или ведром воду, истово перекрестится раз или три раза, затем разведет по воде черпаком и тогда только зачерпывает воду в ведро» [2: 60].

Ср. представления древних славян: «Свидетельства о почитании водных источников древними славянами сохранились во многих памятниках письменности, где упоминаются жертвоприношения воде и молитвы возле нее, гадания, заключение браков и союзов, принесение клятв и т. п.» [8: 386].

В то же время считалось, что вода является средой обитания нечистой силы и душ умерших людей: «Общеславянские представления о том, что в воде обитают черти и другая нечистая сила раскрывают негативную символику воды, ее опасность для человека. Набирая воду из ручьев, люди принимали меры предосторожности: крестились сами и осеняли крестом воду, сохраняли молчание и обращались к воде с почтительными приветствиями. Особую опасность представляла вода в ночное время. Болгары окрестностей Пловдива боялись ходить за водой ночью; если же это было крайне необходимо, то к источнику шли обязательно группой, в полном молчании, не оглядываясь при обращении» [8: 386].

Комплексный анализ лексем с корнем -вод-

В настоящей работе рассматриваются лексемы с корнем *-вод-*, зафиксированные в Карельском Поморье, к которому относится прибрежная зона Беломорского, Кемского и Лоухского районов Карелии. Изучается материал, зафиксированный в дифференциальных словарях^[1]:

- «Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении» А. О. Подвысоцкого (далее – Подвысоцкий), в который вошла лексика XIX века;

- «Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении» И. М. Дурова, включающий лексику, функционировавшую на территории Поморского берега в начале XX века (далее – Дуров);

- «Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей» (далее – СРГК), отражающий состояние диалектной лексической системы во второй половине XX века – начале XXI века;

- «Словарь русских народных говоров» (далее – СРНГ), в котором зафиксирована лексика XIX–XX веков;

- «Словарь русских говоров Беломорья», вошедший в книгу С. А. Мызникова «Русские говоры Беломорья в контексте этноязыкового взаимодействия: опыт комплексного исследования» (далее – Мызников).

Цель работы – провести разноаспектный анализ диалектных лексем.

Задачи исследования: выявить лексемы с корнем *-вод-*, их варианты, рассмотреть семантику, частеречную принадлежность, ареальную дистрибуцию, этимологию данных образований. Помимо лексического материала в работе представлены имеющиеся этнолингвистические, фольклорные сведения, связанные с водой.

1. Существительные с корнем *-вод-*

1.1. Лексемы, обозначающие воду

В современном литературном языке лексема *вода* имеет несколько значений: 1) прозрачная бесцветная жидкость, представляющая собой химическое соединение водорода и кислорода; 2) напиток (для утоления жажды или лечебный); 3) речное, морское, озерное пространство, а также их поверхность или уровень [5: 85].

В изучаемых говорах в первом значении употребляются характерный для литературного языка

диминутив *водичка* и его фонематический вариант *водыцька* 'прозрачная бесцветная жидкость, образующая ручьи, реки, озера и моря': *На́э запи́лить да на́дэ распáрить ево́, водичкой или со сне́гом, водичка, су́нешь тудá пони́жэ, да пока загну́ешь да*. Нюхчозеро. *Мало ли когда чево везём ли, куды́ поёдем дак, штобы но́ги не мо́кли бы, там в ло́тки в самой водыцька будёт, а то тёлгас-то есь дак поло́жат этот тёлгас*. Вирма. [4: 77].

В славянской культуре вода зачастую предстает в персонифицированном женском образе, которая «очищает от всего злого» [8: 390]. В поморских фольклорных текстах используются формулы-обращения; например, словообразовательный вариант *вóдушка*: *Право, дэ́вица, нигде я не бывал. Кроме вóдушки, ничо́го не пивал*. Сухой Наволок. *Поди ко мне в баенку, – говорит, – у меня вóдушка ключева да веничек шелковый* (сказка). Лапино [4: 78].

У славян, как известно, вода использовалась в ритуально-магических действиях: «очистительная, апотропейная [оберегающая от зла. – Е. Г., П. С.] и продуцирующая семантика воды раскрывается в многочисленных обрядовых формах ее применения» [8: 389]. В Поморье в заговоре к воде обращались следующим образом: *Вóдушка-ма́тушка, я умываю раба ужэ ребёнка таково-то, фсе бычки-огово́ры, фсе перехо́ды, во имя оцá и сына Свято́во дúха, аминь*. Нюхчозеро. *Ты убавишь етой светлой Ключёвые вóдушки, Да́к убавишь у меня счастья-талану со уча́стью*. Нюхча [4: 78]. Подобные лексемы с уменьшительно-ласкательными суффиксами отмечены в медвежьегорских говорах Карелии – *водинушка, вóдочка* [9: 212, 215].

В словаре И. М. Дурова находим вариант *води́ца*: «Вода, как и ветер, независимо от своего обычного значения, имеет особенное значение в народном врачевании. Вода – источник целебный от “дурного глаз” на маленьких детей, и ею пользуются, обдавая снаружи и давая вовнутрь ребенку со следующим заклинанием: “Река девица, вода кормилица, благослови Рабе Божьей матери (имя) для Раба Божьего младенца (имя). Не для ради хитрости, не для ради мудрости, а для ради великой Божьей милости. На левось на здоровье и на доброе здоровье”. Имея целебное свойство, вода также хороший проводник и всех “напускных” человеком болезней, вроде привораживания, присушенья, наведения остудины и т. д., сопровождающихся наговорами на воду, взятую из реки ночью, вроде: “Водица-кормилица, река-девица коль широким-широка, высоким-высока, мыла пни и колоды и холодные каменя; так же и Раба Божьёго (имя) сердце охладей. Как боится Раб Божий (имя) сильного зверя медведя в лесе, мертвеца в гроби, так же пусть боится и Рабы Божьей (имя) жены его. Во имя Отца, и Сына и Святого духа. Аминь”». [2: 60].

Заметим, что лексема с уменьшительно-ласкательным суффиксом *водица*, как и *водичка*, характерна для литературного языка [5: 85].

В Карельском Поморье бытовали приметы, связанные с водой: «прежде чем наливать в туес, ведро и проч. чистую посуду молоко, необходимо его изнутри смочить водою, в противном случае корова “сушит” молоко в вымени, т. е. будет доить меньше обычного; если на воде в море слышится запах туры, то будет обильный улов сайды» [2: 60]. Были известны половицы и поговорки: *На воды' ноги жидки, на море дождь – непогода, в воду падешь – не потонешь; как с гоголя (или гуся) вода́; кто с бородой, тот ступай за водо́й, кто без бороды, тот не пей нашей воды'*. Повс. [Там же].

Отметим, что лексема *вода́* в поморских говорах может употребляться с разными значениями. По данным И. М. Дурова, в диалектах, бытовавших на территории Поморского берега, лексема обозначала:

- период времени (около 12 часов), в продолжение которого совершается морской прилив и отлив. Таким образом, в сутках две воды. Замечая состояние воды во время прибрежных поездок, поморы определяют с достаточною верностью и употребленное на поездки время: *На палой воды вышли, а туда на другой на сухой стали*, т. е. на поездку употребили 15 часов. Отсюда и продолжительность выезда в море на промыслы определяется его словами: *одна вода́, две воды'*, *на одну вóду, на две воды'* и т. д.;
- промежуток времени в шесть часов между приливом и отливом;
- направление движения воды во время приливов и отливов, примечаемое рыбаком на промысле во время установки орудий лова. Отсюда выражения: *на палую вóду, на прибылую воду*, т. е. устанавливается ловушка (мережа или невод и др.) с таким расчетом, чтобы вход у нее для идущей всегда вкось течения рыбы был направлен по течению воды в период времени от воды до воды. *По воды'* – по течению морской или речной струи, а *встрет воды* – против ее течения;
- время существования судна или промысловых орудий лова. Если, например, говорят: *судно на пятой воды'*, *судно трёх вод*, *мерёжа по третьей воды'*, *невод на сельмую вóду*, это значит, что судно служит пятый год, три года, мережа – два года – третий, невод – шесть лет – на седьмой [2: 60].

В «Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей» находим лексему *водá* со значением 'прилив', зафиксированную в кемских говорах: *Пока вода, они должны ехать, потом они с буксиром не проедут.* [9: 209].

С. А. Мызников указывает на употребление в беломорских говорах лексемы *водá* 'поверхность какого-л. водоема (моря, озера, реки)': *Корги на воды' да поливúшки на воды', на воды' э'ты и наволо́ки-то, о саму воду; да вода и набивáт.* Вирма [4: 76].

Отметим, что в лексикографических источниках приведены словосочетания со словом *вода*, такие как *вода большá(я), вода верхová(я)* и под., однако они не являются объектом настоящего исследования.

1.2. Лексемы, обозначающие открытое водное пространство

В XIX – начале XX веков в говорах Карельского Поморья для обозначения «полого, открытого среди сплошных льдов места в море» использовались лексемы (акцентологические варианты) *водúшка*. Помор. [6: 20], *вóдушка*. Повс. [2: 62].

Свободное между льдами в море место для прохода зверобойных, промысловых и грузового типа парусных судов в начале XX века называлось *развóдьё*. Повс. [2: 352]. Такое же название имела и полынья, образовавшаяся в плавающих весной на море льдах. Как пишет И. М. Дуров, «здесь особенно удачно промышляется на неводную сеть селедка». Повс. [Там же].

1.3. Лексемы, обозначающие разлив воды

В литературном языке с данным значением функционирует лексема *половодье* [5: 545]. В исследуемых говорах повсеместно в начале XX века употреблялось слово *водопóлье* 'весенний разлив воды, высокий подъем воды' [2: 62]. Слово зафиксировано в беломорских, лоухских, а также в мурманских, архангельских, вологодских диалектах во второй половине XX века [9: 215]. В архангельских, вологодских, ленинградских, новгородских говорах с этим значением бытуют лексемы *вóдополь*, *водопóблица* [Там же]. М. Фасмер считает, что *вóдополь*, *водопóлье*, а также *половодье* 'весеннее половодье', образованы «от *пóлый* и *водá*» [11: 331].

Со значением 'многоводие, течение, особенно весеннее (разлив) после ливней и осеннее' в начале XX века употреблялась лексема *вóдохоть*. Сор., Шиз. [2: 62]. Существовала примета, отмечает И. М. Дуров, «если во время весеннего ледохода наблюдается в реке Выг и его рукавах большая *вóдохоть* после ледохода, то год будет удачным для весенних, летних и осенних рыбных промыслов в реке и Сорокской губе» [Там же]. Скорее всего, слово образовано путем сложения корней *-вод-* + *-ход-* > *водоход*, затем прошли процессы оглушения и смягчения согласного на конце слова: *водоход* > *водохоть*.

1.4. Лексемы, обозначающие природные явления в море

В Поморье в середине-конце XIX века функционировали лексемы *водопóймаина*, *водопóймайн* 'покрываемые водою в морской прилив и поэтому обманчивые даже для опытных мореходов камень или мель в море, а также выдающаяся в море часть берега' Помор. [6: 20]. В начале XX века И. М. Дуров фиксирует слово *водопóймаина* 'выдающаяся в море часть берега' Сор., Кем. [2: 62]. С. А. Мызников отмечает лексему *водопóймаины* 'камни, мели, покрываемые водой во время прилива': *Вот и вечно обманывающие самый опытный глаз водопоймяны – камни и мели, покрываемые водою во время прилива.* Беломор. [4: 78].

В «Словаре русских народных говоров» отмечено, что в поморских, беломорских диалектах встречается лексема *водопóймаень* (с вопросом) 'вдающаяся в море часть берега, мель или камень, покрываемые водой во время морского прилива; камни, затопляемые во время прилива. Иногда даже в тихое время на водопоймяны изредка неожиданно всплескивает бурун так сильно, что бывает опасен для мелких судов' [10: 345]. В пудожских говорах Карелии, по данным «Словаря русских говоров Карелии», лексема *водопóбина* употребляется со значением 'радуга': *После дождя водопóбина, зовут и радуга.* Пуд. [9: 215].

«Облако на горизонте, в море, в виде клубов белого дыма» в начале XX века на территории Поморского берега называли *водолéем*: *По небу заходили водолéи – скоро дождю надо быть.* Повс. [Дуров: 62]. Белая дождевая туча имеет то же название: *Водолей в море это когда тучи такие белые, тяжелые, как снежные.* Белом. [9: 214].

«Носящийся около торосов лед» назывался *водохóть*. Сор., Шиз., ср.: *вóдохоть* 'многоводие, течение, особенно весеннее (разлив) после ливней и осеннее' [2: 62]. И. М. Дурова пишет: «*Есть примета: если во время весеннего ледохода наблюдается в реке Выг и его рукавах большая водохоть после ледохода, то год будет удачным для весенних, летних и осенних рыбных промыслов в реке и Сорокской губе*» [9: 214].

В разделе 3 «Программы собирания сведения для Лексического атласа русских народных

говоров» включен вопрос 556: большое дождевое облако (ответы: *вал, водолей, замолодь, толпас...*); 516 вопрос сформулирован следующим образом: нагромождения льда, торосы (ответы: *городки, натор, торос, тороса, торосняк, торосьё...*) [7: 42, 44]. В изучаемых говорах это слова *водолей, водохоть*. Данные лексемы необходимо картографировать.

1.5. Лексемы, обозначающие напитки

Говорам Поморского берега известна лексема *вóдка* в значении 'хлебное вино, настойка трав на вине, употребляемая как наружное для втирания средство от ревматизма и ломоты в спине и костях у пожилых поморов'. Повс. [2: 61].

1.6. Лексемы, называющие людей, любящих пить напитки

В кемских говорах бытует экспрессивно окрашенная лексема *водолéй* 'водохлеб': *Вот водолей-то, брюхо водой наливаю только, чай пью*. [9: 214]. Жителей с реки Вага (Северный Край, Архангельского округа), занимающихся по рекам сплавом лесоматериалов к Архангельским лесозаводам, называют ругательным прозвищем *водохлéб* [2: 62].

1.7. Лексемы, называющие людей по профессии

В начале XX века на территории Поморского берега употреблялись лексемы *водолéй* и *водолéйщик* 'матрос или рабочий на паруснике, занимающийся отливаньем воды из судна ручным способом, при помощи насоса (помпы)'. Повс. [2: 62].

1.8. Лексемы, называющие мифических существ

И. М. Дуров в «Словаре живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении» пишет о том, что «по поверью поморов, в воде существует водяной дух, то же, что домовый в доме» [2: 61], – *воденнiк* (используется также лексема *воденнóй*): «в представлении поморов – это старик, весь обросший длинными волосами; особенно у него длинны волосы на голове, которые он ночью (в полночь), сидя на надводном камне в реке, расчесывает большим гребнем. Отсюда существуют суеверные приметы, вроде: в полночь купаться нельзя в реке – *воденнiк в воду утащит*. Обитает воденник в глубоких омутах на плесах под порогами и водопадами рек. У него есть жена – *воденнiца, воденнiкова жена*, а детей нет. Поэтому он забирает к себе тонущих детей, особенно купающихся в воде поздно вечером. Нравятся ему и девушки, которых он любит пощипывать, щекотать во время позднего купания за пятки ног. Примета: в ночь под Новый год ноги в проруби мочить нельзя – водяной под лед утащит». Повс. [Там же].

В говорах Карелии, в том числе и кемских, а также в диалектах сопредельных областей в разных акцентологических вариантах употребляется лексема *вóдя'ни́к* 'водяной' [9: 215]. Лексема *вóдени́к* 'водяной' зафиксирована в медвежьегорских говорах во второй половине XX века: *С воды, боюсь, вóдени́к выйdet, воденiк* – в терских; в сравнениях употребляется *вóденик*: *Девке начес сделанный, голова как у вóденика*. Медв. + Кондоп., Прион., Пуд., Сег. [2: 211]. С. А. Мызников отмечает, что в беломорских говорах в значении 'мифическое существо, живущее в реке, озере' функционируют варианты *воденiк, воденнiк, водяни́к*: *Воденик живет в воде. Сам он черный, лохматый; волосы на нем курчавые и длинные, имеется хвост. Есть у него жена водяница, а детей нет*. Беломор. *Пришел к озеру – воденник ходит. Работник схватил воденника за длинны волосы и повел. Привел опеть на двор к попу и спустил* (сказка). Сумский Посад. *Девочька как пошла к реки – ю воденник и захватил. Мать как узнала, стала жалеть да Богу молиться, всим странникам деньги давать* (сказка). Колежма. *Водяник*. Сумский Посад. [4: 77].

Кроме того, в кемских говорах встречается лексема *водяни́ца* 'женск. от *вóдя'ни́к*': *Черный сарафан на водянице или костыч, костыч черный носили с крыльями*. [9: 212], в беломорских – *воденiца* 'жена водяного' [4: 77]. Медвежьегорским диалектам также известны акцентологические варианты *вóдени́ца*: *Воденик в нашем озере с вóденицей живет, говорят*. Медв. [4: 212]. Лексема *воденiца* используется как обращение к женщине в переносном значении: *Римка, воденiца ты этакая, куды тебя леший несет*. Лод. [Там же].

1.9. Лексемы, обозначающие предметы быта

В Сумском Посаде зафиксирована лексема *водонóс* 'коромысло в виде изогнутого шеста, на концах которого несутся ведра': *Побежала няня с водоносом за водой*. Сумский Посад. [4: 77]. Слово *водонóс* 'коромысло' широко распространено в русских говорах Карелии. Оно употребляется в беломорских, кондопожских, прионежских, пудоожских диалектах, а также в говорах сопредельных территорий [9: 214].

2. Прилагательные с корнем -вод-

В русских говорах Карелии выявлены лексемы, обозначающие качество предмета. Со значением 'водянистый' в кемских, пудоожских говорах функционирует прилагательное *водяно́й*: *Брусника растет,*

черника, в пироги голу́бика не идет она водяная такая, плывет. [9: 216].

Заключение

В исследуемых говорах в большей степени представлены имена существительные с корнем *-вод-*, входящие в 9 лексико-семантических групп. Многие из них зафиксированы только в Поморье. Лексемы обозначают связанные с водой (в большинстве случаев с морем) природные явления, предметы быта; называют людей по профессии, любителей различных напитков; номинируют мифологические существа, населяющие водоемы.

Всего выявлено 50 единиц, образованных преимущественно суффиксальным способом. Отмечены акцентологические варианты (напр., *во́дя'ни́к, во́душка* и *во́душка*), фонематические (напр., *води́чка* и *води́цька, водені́к* и *водяні́к*), морфологические (напр., *водопóймаина, водопóймаян*), словообразовательные (напр. *води́чка, во́душка води́ца, води́нушка, во́дочка*).

В словарях, включающих лексику исследуемых говоров, прилагательные представлены единично; глаголы, наречия и слова категории состояния не выявлены.

Вариантность лексем, их словообразование требуют отдельного исследования. Отметим также, что необходимо изучение подобных лексем и словосочетаний, сочетаний слов с лексемой, включающей в морфемную структуру корень *-вод-*, которые представлены в «Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей» и «Словаре русских говоров Карелии», зафиксированных не только на территории Карелии, но и в других регионах.

* Исследование выполнено в рамках Программы поддержки прикладных научных исследований и разработок студентов и аспирантов ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», обеспечивающих значительный вклад в инновационное развитие отраслей экономики и социальной сферы Республики Карелия на 2022–2023 гг., поддержанной грантом Фонда венчурных инвестиций Республики Карелия (Договор № 4-Г21 от 27.12.2021). Проект «Русские говоры Карельского Поморья: цифровая репрезентация народной речевой культуры».

Примечания

[1] Географические названия даются в соответствии с принятыми в словарях сокращениями. В СРГК приведены только названия районов, в отличие от других словарей, в которых указываются поселения, а также районы. Отметим, что в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля отсутствуют лексемы с корнем *-вод-*, зафиксированные в Карельском Поморье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гемп К. П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений / К. П. Гемп. - 2-е изд., доп. - Москва : Наука; Архангельск: Помор. ун-т, 2004. - 637 с.
2. Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении / И. М. Дуров. - Петрозаводск : Карел. научн. центр РАН, 2011. - 455 с.
3. Ляпаева О. Терские поморы = Tersky pomors / О. Ляпаева, И. Зайцева, Л. Калинина. - Санкт-Петербург : [б. и.], 2007. - 79 с. - (Традиционное экологическое знание).
4. Мызников С. А. Русские говоры Беломорья в контексте этноязыкового взаимодействия : опыт комплексного исследования / С. А. Мызников. - Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2021. - 912 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - 3-е изд., стереотип. - Москва : АЗЪ, 1995. - 928 с.
6. Подвысоцкий А. О. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / А. О. Подвысоцкий. - Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1885. - 204 с.

7. Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Научно-методическое пособие : В 2 ч. – Ч. 1. – Санкт-Петербург : Изд-во ИЛИ РАН, 1994. – 207 с.
8. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 т. - Т. 1 (А - Г). - Москва : Международные отношения, 1995. - 486 с.
9. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : В 6 вып. - Вып. 1 (А - Дрожжаник). - Санкт-Петербург : Изд-во С.- Петербург. ун-та, 1994. - 512 с.
10. Словарь русских народных говоров. - Вып. 4 (В - Военки). - Ленинград : Наука, Ленинград. отд-е, 1969. - 357 с.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер: в 4 т. - Т. 1 (А - Д). - 2-е изд., стереотип. - Москва : Прогресс, 1986. - 573 с.

REFERENCES

1. Gemp K. P. Tale of the White Sea. Dictionary of Pomor words / K. P. Gemp. - 2nd ed., add. - Moscow: Science; Arkhangelsk: Pomor. un-t, 2004. - 637 p. (In Russ.)
2. Durov I. M. Dictionary of the living Pomor language in its everyday and ethnographic application / I. M. Durov. - Petrozavodsk: Karel. scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2011. - 455 p. (In Russ.)
3. Lyapaeva O. Tersky Pomors / O. Lyapaeva, I. Zaitseva, L. Kalinina. - St. Petersburg: [without publishing], 2007. - 79 p. - (Traditional ecological knowledge). (In Russ.)
4. Myznikov S. A. Russian dialects of the White Sea in the context of ethno-linguistic interaction: an experience of a comprehensive study / S. A. Myznikov. - Moscow ; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2021. - 912 p. (In Russ.)
5. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. - 3rd ed., stereotype. - Moscow: AZЪ, 1995. - 928 p. (In Russ.)
6. Podvysotsky A. O. Dictionary of the regional Arkhangelsk dialect in its everyday and ethnographic application / A. O. Podvysotsky. - St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1885. - 204 p. (In Russ.)
7. The program for collecting information for the Lexical Atlas of Russian Folk Dialects. Scientific and methodological manual: At 2 p. - Part 1. - St. Petersburg: Publishing House of the Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, 1994. - 207 p. (In Russ.)
8. Slavic antiquities. Ethnolinguistic Dictionary: In 5 vols. - Vol. 1 (A - D). - Moscow: International relations, 1995. - 486 p. (In Russ.)
9. Dictionary of Russian dialects of Karelia and adjacent regions: In the 6 issues. - Issue 1 (A - Drozhzhanik). - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. un-t, 1994. - 512 p. (In Russ.)
10. Dictionary of Russian folk dialects. - Issue 4 (V - Voyenki). - Leningrad: Nauka, Leningrad. department, 1969. - 357 p. (In Russ.)
11. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language / M. Fasmer: in 4 volumes - Vol. 1 (A - D). - 2nd ed., stereotype. - Moscow: Progress, 1986. - 573 p. (In Russ.)

LEXEMES WITH THE -VOD- ROOT IN THE RUSSIAN DIALECTS OF THE KARELIAN POMORIE

GUSEVA
Elena

*PhD in Philology,
Senior Lecturer, Department of Russian as a Foreign
Language and Applied Linguistics,
Petrozavodsk State University,
Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation, rafhatovna@mail.ru*

SIDOROVA
Polina

*bachelor,
Petrozavodsk State University
Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation,
89027712998polina@gmail.com*

Keywords:

Russian dialectology
northern Russian dialects
ethnolinguistics
folklore

Summary:

The article uses the material of differential dictionaries to investigate the lexemes with the -vod- root and their variants functioning in the Karelian Pomorie. It analyzes the semantics, part-of-speech affiliation, areal distribution, and etymology of these formations, and provides some ethnolinguistic and folklore details. The study revealed nouns found mostly only in the Pomorie, which denote water and water-related objects of inanimate nature and household items, naming people and mythological characters. The lexemes included in nine lexico-semantic groups were formed mainly by adding suffixes. Their accentological, phonemic, morphological, and word-forming variants have also been found. The research revealed some individual rare adjectives and no adverbs, words describing the category of state or verbs.